

■ гастроль

Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

вернись на Тунгуску

Alan Parsons Project впервые побывал в России

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

В Кремлевском дворце выступила одна из самых популярных у нас в 1980-е годы групп — Alan Parsons Project, прославившаяся опытами по скрещиванию электронных изысков с традиционной и общедоступной поп-музыкой.

В ходе выступления Алан Парсонс несколько раз повторил, что этот кремлевский концерт — последний в их туре: то ли для того, чтобы подчеркнуть особенность данного вечера, то ли просто мысль о предстоящем отдыхе доставляла ему большое удовольствие. Впрочем, между питерским и московским выступлениями у группы было достаточно времени, чтобы оглядеться по сторонам, да и пресс-конференция в Москве проходила в более чем расслабленной обстановке: музыканты не торопились и вдумчиво отвечали на самые бредовые и нелепые вопросы журналистов. Парсонса очень интересовало, действительно ли его группа была так популярна в Советском Союзе, как ему теперь об этом рассказывают. На это журналисты отвечали: «О да! На черном рынке ваши пластинки продавались по бешеным ценам». Парсонс дивился: ведь он почти всю жизнь производил концептуальные альбомы, а это вещь специфическая. Дело в том, что большинству слушателей в нашей стране было явно без разницы, концептуальный — не концептуальный.

Главное, что мелодии приятные, поют о чем-то неглупом, да и звук, как это в те времена называлось, фирменный.

Народу послушать Алана Парсонса собралось немало, и не успели еще все желающие пробиться на территорию Кремля, как группа приступила к делу. Сам Парсонс, внушительных размеров бородач в бордовом кафтане, расположился на почетном возвышении. При нем был синтезатор, но большую часть концерта maestro провел с акустической гитарой на шее.

Обязанности главного вокалиста были вменены подвижному мужчине средних лет по имени Пи Джей Олссон, но, поскольку пели в группе практически все, ему приходилось немало времени проводить на сцене без особого дела. В такие моменты Пи Джей не терялся, а просто бесечно скакал взад-вперед. Кожаные штаны, рубашка навыпуск да и все телодвижения выдавали в нем большого поклонника Джима Моррисона. Кроме того, Олссон, по утверждению Парсонса, — большой спец в электронной музыке и основной соавтор на последнем альбоме «A Valid Path». С этой пластинки

группа исполнила три композиции: «More Lost Without You», «We Play The Game» и особенно потрясшее публику монументальное и угрожающее по звучанию полотно «Return To Tunguska».

Сам Парсонс исполнил две песни: «Don't Answer Me» и «Eye In The Sky». Не то чтобы он пел как соловей или хотя бы как Эрик Вулфсон, но, видимо, в его пении был некий символический смысл. Особой голосистостью зато отличился барабанщик Стив Мерфи. Кроме того, он запомнился тем, что без конца разбрасывал барабанные палочки. Поработали связками и басист Джон Монтанья («I Wouldn't Want To Be Like You»), и гитарист Годфри Таунсенд («Prime Time»), только вот клавишник Мэнни Фокараццо что-то не особенно стремился петь, зато устроил небольшое соло на синтезаторе.

Такие классические вещи, как «The Raven», «Time» или «Old And Wise», все же достались Олссону. Довершило программу полудиско «Games People Play».

Для такой, казалось бы, достаточно уравновешенной музыки реакция зала была весьма бурной. Поразил один мужчина, почти весь концерт проведенный стоя в следующей позе: правая рука поднята вверх, кулак сжат. Что это могло означать, когда звучала, например, «Days Are Numbers»? Может быть, это и был ответ на вопрос, почему у нас так любят Алана Парсонса.